

ДВА АРАТА: ГОРА КОРДУЕНЫ И МАСИС

Армен Петросян (Институт Археологии и этнографии, Ереван)

1. Арарат – гора Ноева ковчега была локализована во многих местах, но до сих пор главными остаются два претендента – гора Кордуены и Масис. В древнееврейском тексте Библии (масоретская огласовка) горы называются 'Arārāt, в греческом переводе (Септуагинта) – Ararat, в халдейском и сирийском (Пешитта) – Qardū, в арабском – Qarda, в латинском – "горы Армении". Считается, что Арарат – это вторичная версия древнееврейского 'RRṬ, т.е. Урарту¹. С другой стороны, Арарат почти идентичен армянскому Аїрарату, названию центральной провинции Армении, в центре которой возвышается Масис. Урарту и Аїрарат – это совершенно разные географические понятия. Аїрарат – это армянское название региона, который в урартских источниках назывался страной Этиуни или Этиухи (на севере Урарту).

2. Гора Кордуены – это одно из древнеармянских названий горы в провинции Korçayk'/Korduk' (греч. Kordyēnē, Gordiēnē, лат. Corduena), на юге Армянского нагорья, которая в ассирийских источниках называлась Нибур/Нунур (на юге Армянского нагорья ассирийцы упоминают гору Арарди – IX в. до н.э.), в армянских – Арарат, Арарад, Арарат Кордуены, в сирийских – Карду. Современное название горы Джуди (араб. джебел Джуди, турецк. Джуди даг) восходит к Корану, где так называется гора ковчега. Имеет несколько вершин, высота – 2089 м. Несмотря на сравнительно небольшую высоту, верхняя часть покрыта снегом большую часть года. Во многих древнеближневосточных традициях эта гора выступает как священный центр, место локализации мифов о творении – космогонии и антропогонии, граница между этим и потусторонним миром.

С этой горой связывают миф о Ноевом ковчеге наиболее древние и авторитетные источники – Беросс (около 275 до н.э.), самаритянское Пятикнижие (датируется V в. до н.э., самые древние манускрипты с X в. н.э.), три из арамейских пересказов и толкований (Таргум), Иосиф Флавий (I в. н.э.), Ипполит (II в.), Евсевий (III в.), Епифаний (IV в.), сирийский перевод Библии Першитта, древнеармянские авторы – Фавстос Бузанд, Мовсес Хоренаци, Товма Арцруни и др. (начиная с V в.), арабские – Ал Масуди, Ибн Хаукал (X в.) и др. Многие армянские, сирийские и арабские легенды также отождествляют пристанище Ноева ковчега с этой горой. Здесь были построены многие святилища, в том числе несторианский "Монастырь ковчега". До сих пор 14-ого сентября христиане, евреи, мусульмане и езиды собираются у этой горы праздновать жертвоприношение Ноя.

3. Согласно армянскому этногоническому мифу, известному из первой книги «отца армянской историографии» Мовсеса Хоренаци и анонимного автора первой главы «Истории» Себеоса, первопредок армян патриарх Гаїк пришел в Армению из Вавилона, после Вавилонского столпотворения. Гаїк со своим огромным семейством отправляется на север, в «землю Арарадскую», где на короткий срок поселяется у подножья горы (т.е. горы Кордуены). Оставив эту страну своему внуку Кадмосу, он направляется на северо-запад и поселяется на северозападе Ванского озера. Кадмос – это эпоним древней страны Кадмухи (на севере современных гор Тур Абдин), известной из клинописных источников II-I

---

¹ Об этом см. Б.Б.Пиотровский. Урарту. Ереван, 1944, с. 29; В.Инглизян. Армения в Священном Писании (на арм. языке). Вена, 1947, с. 5 сл., 63 сл.; А.Мушегян. На какой горе высадился Ноев ковчег? (на арм. языке). Историко-филологический журнал, 2003, N 1, с. 4 сл.

тысячелетия до н.э. Согласно ассирийским данным гора Кордуены (ассир. Нибур/Нипур) находилась на восточной границе этой страны².

В другом месте Хоренаци приводит легенду о первых жителях Армении поселившихся здесь после Ноева потопа (Хоренаци I, 6). Сын Ксисутра (Ноя) Сим отправляется на северо-запад и останавливается у горы, названной его именем (арм. Сим-сар 'Сим-гора', к югу от города Муш). Он оставляет эту страну своему сыну Тарбану, эпониму провинции Тарон (район Муша). Таким образом, в исторической системе Хоренаци, Га́йк фактически повторяет путь Сима, а Арарат отождествлен с горой Кордуены.

Га́йк, прародитель армян, здесь сопоставим с Ноем, прародителем человечества. Соответственно, три сына Га́йка, эпонимы армянских провинций сопоставимы с тремя сыновьями Ноя, эпонимами разных групп человечества. Знаменательно, что название Кадмухи (по хурритски – 'Кадмская /область/') сопоставимо с именем первочеловека в мистической традиции иудаизма 'Ādām qadmōn³ (западнесемит. qdm 'первый, древний'). Можно полагать, что эта область, заселенная западнесемитскими и хурритскими племенами, уже со второго тысячелетия до н.э. считалась колыбелью человечества. В армянской традиции западнесемитский "первочеловек", очевидно, был отождествлен с греческим Кадмом (Kadmos), который также, видимо, имеет западнесемитские истоки⁴.

4. Урарту – это ассирийское название государства, которое охватило почти все Армянское нагорье в IX-VII вв. (в урартских источниках их страна называется Биайнили). Согласно принятому мнению, это название восходит к более древним ассирийским формам Uruaṭri/u и Uraṭri, засвидетельствованным соответственно в XIII и X вв. до н.э. Этими названиями обозначались страны в районе горы Кордуены (ср. также 'WRRṬ, т.е. 'Urārāṭ в кумранских рукописях)⁵. Из этого следует, что корни Урарту находились в этом районе, что в соответствии с идентификацией древнееврейских „гор RRṬ-Урарту“ с горой Кордуены.

5. Район горы Кордуены/Нибур в ассирийских источниках был известен как страна Кумме/и, а в урартских - Кумену. Эта страна была центром культа хурро-урартского бога грозы Тешуба/Те́йшебы⁶. Ассирийские источники упоминают несколько городов на вершинах горы. Согласно анналам Ададнерари II, ассирийцы, пришедшие на помощь городу Кумме в 895 г. до н.э. принесли здесь жертвы перед „Ададом куммейским“, т.е. Тешуб/Те́йшебой⁷.

6. Мифические представления связанные с этой горой можно довести до самых древних исторических времен – шумерской эпохе. Ассирийский Нипур/Нибур соответствует шумерскому названию центра верховного бога Энлиля Ниппур. В шумерском варианте мифа о потоке гнев именно Энлиля грозит уничтожением человечества.

7. В представлениях древних семитских народов юг Армянского нагорья и его горы считались страной и горами ночи/темноты, локализованные на дороге

² Н.В.Арутюнян. Топонимика Урарту. Ереван, 1985, с. 150-151.

³ Об этом образе см. С.С.Аверинцев. Адам Кадмон. Мифы народов мира. Т. 1, М., 1980, с. 43-44.

⁴ Об этом см. А.Е.Петросян. Миф об Араме в контексте индоевропейской мифологии и вопрос этногенеза армян (на арм языке). Ереван, 1997, с. 154-156, с литературой.

⁵ Н.В.Арутюнян. Биайнили (Урарту). Ереван, 1970, с. 17; М.Л.Хачикян. Хурритский и урартский языки. Ереван, 1985, с. 134, примеч. 16.

⁶ См. например I.M.Diakonoff. Evidence on the Ethnic Division of the Hurrians. Studies on the Civilization and Culture of the Hurrians. In Honor of E. R. Lacheman. Winona Lake, Indiana, p. 82.

⁷ Все исследователи идентифицируют Кумену с Кумме, кроме Н.В.Арутюняна, который считает, что это были разные страны, расположенные недалеко друг от друга, см. Н.В.Арутюнян. Топонимика Урарту, с. 119-122, с литературой.

в рай или страну бессмертия. В Талмуде говорится, что геена находится по ту сторону страны темноты, а в иудейских легендах Александр Великий в поисках бессмертия приходит в Армению, в темные горы, которые, судья по другим данным, должны быть локализованы на северо-востоке Армянского нагорья. Енох, на дороге в рай, доходит до темного места и видит «горы темноты». В одном письме, включенном в греческий роман об Александре, этот герой, в поисках бессмертия, доходит до Армении и проходя по «стране темноты», находит источник жизни⁸.

8. Древнейший источником этих представлений является аккадский вариант эпоса «Гильгамеш» (Александр вобрал в себе черты этого героя). Гильгамеш, в поисках бессмертия, доходит до горы Мāшu ‘Близнец’, которая охранялась “людьми скорпионами”. Затем он совершает двенадцать переходов в совершенной темноте, чтобы дойти до Утнапишти (прототип Ноя). Название горы, на которой останавливается его ковчег, читают Nišir или Nimiš. Очевидно, что это мифический, космологический центр. Но, с другой стороны, как и в других подобных случаях, он мог быть идентифицирован с реальной горой, причем, возможно несколько идентификаций. Ницир/ Нимуш обычно отождествляется с современной Пир Омар Гудрун/ Пир-и-Мукурун на востоке Тигра, в бассейне Малого Заба, много южнее горы Кордуены⁹, но есть мнение, что эта гора также локализуется в Кордуене¹⁰. Интересно, что в создании потопа решающая роль приписывается богу грозы Ададу (таблица XI, стр. 98, 105), а „Адад куммейский“ (= Тешуб/Теушеба) – бог горы Кордуены. Что касается горы Машу, она сопоставима с упомянутыми горами темноты Армянского Нагорья. Ее обычно отождествляют с горами Тур-Абдин на востоке горы Кордуены, которые в классических источниках называются Masion oros/ Mons Masius¹¹. Античные авторы не были досконально знакомы с географией Армянского нагорья, и по некоторым данным этот Масиу можно идентифицировать с горой Кордуены¹². Кстати, некоторые современные западные специалисты также не отличают арм. Масис от Masius-Тур-Абдина¹³.

9. В одном угаритском мифологическом тексте (XIV-XIII вв. до н.э.) упоминаются „близнечные вершины“ входа в потусторонний мир – Targhu/izziza u Sharrumagi. Это западносемитское представление неотделимо от аккадской „близнечной“ горы Машу. Но с другой стороны, очевидно и индоевропейское влияние. Эти названия должны быть связаны с анатолийскими именами бога грозы Tarhun- (в теофорических именах выступает как Tarhu-) и его сына, бога гор Šarruma¹⁴. Показательно, что бог грозы региона (Ваал, Тешуб) изображался стоящим на двух вершинах¹⁵. В реальной географии первая из этих вершин теоретически сопоставима с культовым центром бога грозы на горе Нибур (возможно, в „царском городе“ Кибша страны Кумме), а вторая – с городом

⁸ E.Lipinski. El's Abode: Mythological traditions Related to Mount Hermon and to the Mountains of Armenia. *Orientalia Loviensa Periodica* 2, 1971, p. 41 ff.

⁹ И.М.Дьяконов. Эпос о Гильгамеше. М., 1961, с. 206; E.Sollberger. *The Babylonian Legend of the Flood*. London, 1966, p. 29; A.George. *The Epic of Gilgamesh*. London, 2003, p. 224.

¹⁰ См. например *Encyclopaedia of Islam*. V. II, Leiden, 1983, p. 574; А.Мушегян. Указ. Раб., с. 10, примеч. 23.

¹¹ K.F.Lehmann-Haupt. *Armenien einst und jetzt*. B. 2, H. 1. Berlin, Leipzig, 1926, S. 421 ff.; В.Инглизьян. Указ. Раб., с. 119 сл.

¹² В.Инглизьян. Указ. Раб., с. 98-99.

¹³ T.H.Gaster. *Thespis. Ritual, Myth, and Drama in the Ancient Near East*. New York, 1975, p. 198; E.Lipinski. Указ. Раб., с. 47-49.

¹⁴ T.H.Gaster. Указ. Раб., с. 197-198. Эти названия транскрибированы также как Targhuzizza u Tharumegi, см. *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Princeton, 1969, p. 35.

¹⁵ M.Dijkstra. *The Weather God on Two Mountains*. Ugarit-Forschungen. 1991, Bd. 23.

Шарум. Согласно ассирийскому тексту оба эти города находились „на острых вершинах горы Нибур“¹⁶.

10. Согласно Б.Линкольну, центральными персонажами индоевропейского космо- и антропогонического мифа были два брата – *Мапи- 'Человек/ Мужчина' прародитель человечества, и его брат *Уето- 'Близнец'. 'Человек' приносит в жертву быка и 'Близнеца' и из различных частей их тел создаются материальная вселенная и человеческое трехчастное общество¹⁷. Гора Мāšu 'Близнец' в индоевропейских традициях могла быть сопоставлена с *Уето-. Соответственно, жертвенный бык мог быть сопоставлен с названием Таврос 'бык' (греч.) некоторых горных массивов Армянского нагорья. Бык – символ бога грозы в древнеблизневосточных и индоевропейских традициях, в том числе Тешуба, бога горы Кордуены¹⁸.

* * *

11. Масис – самая высокая, покрытая вечными снегами гора Армянского нагорья (5165 м). В современных европейских языках именуется Араратом, по-турецки – Агри даги. Имеет две вершины (Большой Арарат и Малый Арарат). Является центром многочисленных мифов и легенд. В армянских источниках начинается однозначно связываться с мифом о потопе с XI-XII в.¹⁹

12. Согласно Хоренаци (I, 30), легендарный царь Тигран на восточном склоне этой "великой горы" поселил жену побежденного и убитого им мидийского царя Аждахака Ануиш и его потомство вместе с множеством пленных. Аждахак восходит к иранскому Aži Dahāka – имени мифического Змея, соперника героя Oraētaona.

Потомки Аждахака называются višarazun "потомками вишапов", т.е. "дракондами". Сами вишапы-драконы, несмотря на терминологическое отличие, во многом эквивалентны духам кадхам (k'aj) или почти идентичны с ними. Согласно легенде, царя Артавазда (потомка Тиграна), скованного цепями, каджи держат в пещере горы Масис. Две собаки грызут его цепи, и он стремится выйти и положить миру конец. Артавазд, которого после рождения заменили демоном, сам является вариантом образа вишапа-дракона. Ближайшими параллелями истории Артавазда являются армянские, фригийские и кавказские мифы о закованных и заточенных образах (арм. Младший Мгер, фриг. Агдистис, груз. Амирани, абхаз. Абрскил и др.)²⁰. В древнеармянской традиции это главный миф связанный с Масисом.

13. Двуглавый Масис вполне может быть представлен как "близнечная гора" и, таким образом, сопоставим с Машу. В армянском фольклоре Масис называется "Черной горой" и "Темной страной"²¹, что, очевидно, сопоставимо с переходами Гильгамеша после горы Машу и "горой/страной темноты" других древнесемитских источников.

¹⁶ О локализации этих городов см. Н.В.Арутюнян. Топонимика Урарту, с. 108, 239-240.

¹⁷ B.Lincoln. Priests, Warriors, and Cattle. A Study in the Ecology of Religion. Berkeley, Los Angeles, 1986, p. 69 ff.

¹⁸ См., например, В.В.Иванов. Бык. Мифы народов мира. Т. 1, с. 203.

¹⁹ О Масисе в этом контексте см. H.L.Petrosyan. The Sacred Mountain. Armenian Folk Arts, Culture and Identity. Bloomington and Indianapolis, 2001; Г.Л.Петросян. Глобализация и традиционные символы армянской идентичности: гора ковчега, Ноев сад и потерянный рай. Диалог цивилизаций: демократия и мир (на арм. языке). Ереван, 2002.

²⁰ О мифе об Артавазде и его связях см. например М.Абегян. Труды (на арм. языке). Т. 1, Ереван, 1966, с. 146-156; С.Арутюнян. Армянская мифология (на арм. языке). Бейрут, 2000, с. 180, 447-452; А.Е.Петросян. Армянский эпос и мифология. Ереван, 2002, с. 102-103.

²¹ М.Абегян. Указ. Раб., с. 136.

Хоренаци называет Масис *aregaknašet* 'где гуляет солнце' а на горе Машу люди-скорпионы охраняли восход и закат солнца. Архаический образ закованного Артавазда, как и подобных кавказских героев, мог иметь солнечные черты. Характерно, что один из таких армянских героев, Младший Мгер, носит имя иранского солнечного бога Мухра (*Mher < Mihr < Mithra*, ср. также вероятную связь с этим теонимом грузинского Амирану). В армянской дохристианской религии *K'aġ* – это эпитет бога Вахагна (Агафангел, 127), который также имел черты бога солнца²². Очевидно, что Вахагн был первым из каджей и их предводителем. Таким образом Масис, как обиталище каджей, опять связывается с солнцем, как Машу. В некоторой степени сопоставимы также образы людей-скорпионов горы Машу и духов-каджей Масиса.

И Машу, и Масис типичные "мировые горы", достигающие наверху небосвода, а внизу – преисподней²³.

14. Согласно Хоренаци, название Масис восходит к имени правнука Гаїка Амасии, а у Анонима эпонимом горы считается Марсеак – домочадец Авраама, которая убежала от Исаака и поселилась в Армении. Обе версии представляют типичные образцы "народной этимологии" и лингвистически неприемлемы.

Masis/ Masik', в генетиве – *Maseac'* – формы множественного числа. Именительный падеж ед. числа – *Masi < *Masiyā*, с суффиксом **iyā*. До выпадения последнего гласного, т.е. до первых веков нашей эры, это название должно было иметь форму *Masi(y)ak'*, в форме аккузатива – *Masi(y)as* (ударение на *i*). Это название, очевидно, неотделимо от аккадского *Māšū*. В ассирийском варианте аккадского языка *Māšū* звучало *Māsu*. С индоевропейскими суффиксом **iyos/ iyā*, весьма частого в армянских топонимах, ассир. *Masu* регулярным образом превратилась бы в **Masiyo-* и **Masiyā* (последний гласный корня перед этим суффиксом выпадает).

Машу, как было сказано, идентифицируют с горами *Masios/Masius*-Тур-абдин, которые почти идентичными с арм. Масисом. Возможно, это греко-латинская передача арм. *Masias*-а. Вторая вершина Армянского нагорья – *Sip'an* (турк. Сюпхан, на севере Ванского озера) также назывался *Masik'*-ом. Характерно, что *Sip'an (< Cipan)* также, видимо, имеет древнее семитское происхождение (ср. *Šarapi*, гора бога Ваала в Сирии). Значит, месопотамские названия в течении времени перемещались на север, идентифицируясь со значительными горами Армении²⁴.

15. В древнеармянской традиции трудно выявить следы специфически армянского мифа о потопе. Хоренаци (I.6), ссылается на Бероссову Сивиллу и на некоего Олимпиадора, который в Греции рассказал своим слушателям о какой-то давно пропавшей книге, где говорилось, что сын Ксисутра (Ноя) Сим отправляется на северо-запад и доходит до горы Сим и провинции Тарон. Согласно словам Олимпиадора, об этом рассказывали также крестьяне (надо полагать, в Греции). Далее, Хоренаци говорит, что об этом чаще всего сказывают "старцы Арамова племени" (армяне). Иосиф Флавий (*Ant. Jud.*, II.5) пишет о пристанище ковчега в Армении – "это место армяне называют

²² А.Е.Петросян. Древнейшие истоки армянского пантеона (на арм. языке). Историко-филологический журнал, 2004, N 2, с. 213, с литературой.

²³ См. об этом в цитируемых трудах Г.А.Петросяна.

²⁴ Об этой этимологии Масиса см. А.Е.Петросян. Армянский эпос и мифология, с. 22, примеч. 55 (Масис давно уже сравнивали с Машу, но без лингвистических объяснений, см. В.Инглизян. Указ. Раб., с. 96 сл., 119 сл.). Масис считался также иранским заимствованием (П. Услар), но вышесказанное исключает эту версию (ср. J.Russell. *Armeno-Iranica. Acta Iranica* 25. Leiden, 1985, p. 455-456, где автор представляет эту иранскую этимологию как результат собственного анализа, не ссылаясь на своего предшественника и даже не упоминая аккад. Машу).

"местом высадки" и до сих пор еще туземцы показывают остатки, сохранившиеся от ковчега".

Значит, в древности армяне все же рассказывали какие-то легенды связанные с потопом. Но надо отметить, что в этих легендах Сим идет на северо-запад, значит, гора Ксисутра находилась на юго-востоке от горы Сим и провинции Тарон, т.е. совпадает с горой Кордуены, а Иосиф Флавий сразу же после приведенных строк приводит цитату из Беросса о ковчеге на горе Кордуены.

16. В трудах древнеармянских авторов (Фавстос Бузанд, Мовсес Хоренаци, Товма Арцруни и др.) гора Ноева ковчега обычно открыто отождествляется с горой Кордуены.

В западной арменоведческой литературе, также как и в трудах армянских ученых, отмечалось, что в армянской действительности Масис стал отождествляться с горой Ноева ковчега с XI-XII вв (Гельцер, Вебер, Гюбшман, Абемян, Инглизьян и др.). Этим исследователям был известен труд Иеронима, который отождествляет Арарат с Масисом (см. ниже), но они считали, что эта идентификация не была известна, или не была актуализована в Армении²⁵.

17. Ниже – доводы приведенные сторонниками древнего отождествления горы Ноева ковчега с Масисом²⁶.

Св. Иероним в своих комментариях библии (Comm. in Isaiam, 37,38), написанных около 400 г., пишет, что гора Ноева ковчега – это гора в Армении, самая высокая хребта Таврос, в плодородной провинции Арарат, где течет река Аракс. Очевидно, это – Масис²⁷.

В одном отрывке автора XIII в. Вардана Арвелци, который, согласно Л.Хачикяну, восходит к автору V века Егише, говорится, что библейским Араратом является не гора Кордуены, а Масис²⁸. Есть и некоторые другие доводы, но все они не могут считаться однозначными²⁹.

К этому можно прибавить следующее. В сирийском переводе романа об Александре (но не в греческом оригинале!), герой, перед тем как дойти до «страны темноты», доходит до горы Masîs. Перевод датируется VI-X вв. (наиболее вероятная дата – конец VI в.). Эта гора идентифицируется и с Масисом, и с Masius-Тур-Абдином³⁰ (эти горы, как было сказано, иногда не отличаются западными специалистами). Название Masîs идентичен с Масисом. Не исключается, что армяне когда-то могли называть Масисом также горы Тур-Абдин, но все же, возможно, что здесь говорится о Масисе.

18. Все исследователи обычно концентрировали свое внимание на письменные источники, их аутентичность и возможные трактовки. Но это по сути своей фольклорный, мифологический вопрос. Фольклор – это сумма разных вариантов, и фольклорные отождествления неоднозначны. Труд Иеронима не был известен армянским авторам. Но откуда же сама эта идентификация? Очевидно, что библейское название Арарат, независимо от происхождения, легко идентифицируемо с армянским А́раратом, центральной провинцией Армении, которая в некотором смысле была синонимично с Арменией. Ни у кого не было сомнения, что библейский Арарат находился в Армении – в греческом, латинском и армянском переводах библии местами Арарат даже заменен

²⁵ Этот вопрос впервые был рассмотрен Г.Гельцером, см. его Краткая история армян (на арм. языке). Вена, 1997, с. 6 сл.

²⁶ Эти доводы обобщены в указанной статье А.Мушегяна.

²⁷ А.Мушегян. Указ. Раб., с. 30 сл., с библиографией.

²⁸ Л.Хачикян. Комментарии Егише к книге Бытия (на арм. языке). Ереван, 1992, с. 245.

²⁹ См. например, А.Мовсисян. Священное Нагорье (на арм. языке). Ереван, 2000, с. 48-52.

³⁰ См. например, В.Инглизьян. Указ. Раб., с. 120-122; E.Lipinski. Указ. Раб., с. 47, п. 172.

Арменией. А идентификация библейской горы Арарат с главной горой провинции Айрарат просто напрашивается. Масис, как "мировая гора", должен был считаться центром мироздания и, таким образом, центром Творения – космогонии и антропогонии, а рассказ о Ное – это вторая космогония и антропологония Библии. Трудно представить, чтобы простые христиане центральных районов Армении, откуда виден Масис, не отождествляли космогоническую гору Библии с ним, с самой высокой и красивой горой Армении и всего Ближнего Востока.

Мне кажется, что проблема в том, что для древних авторов была актуальна задача выявления правды, единственной христианской правды. Все эти авторы были церковниками. Образованные церковники могли иметь свою точку зрения на вопрос о пристанище Ноева ковчега. Они не были заинтересованы местным фольклором и стремились излагать правду, а правдой могла быть только то, что написано в Священном писании и в трудах известных им отцов церкви. Примечательно, что Хоренаци, первый автор, в "Истории" которого дословно зафиксированы образцы древнеармянского фольклора, сообщает, что многие из этих мифов и легенд он представляет только по желанию своего мецената, князя Смбата Багратуни. Можно вспомнить также, что первая запись великого национального эпоса армян о сасунских богатырях была сделана в 1873 г., когда дни эпоса близились к концу, а сведения о ранних вариантах эпоса сохранились в иностранных источниках XII и XVI вв. (псевдо-Вакиди, Шараф-хан, А.Тенеиро и М.Афонсо).

С подобной ситуацией я столкнулся когда начал работать в отделе аутентификации фольклора Института археологии и этнографии Академии наук Армении. Наши специалисты записывали главным образом архаические или, скажем так, старомодные, этнографически народные образцы фольклора – сказки, легенды, эпические предания, песни. Живые, актуальные анекдоты, шутки, современный детский фольклор не представляли для них интереса. Они их, в некотором роде, не замечали. Ясно, что фольклористы искали освященные временем образцы "подлинной народной культуры". А христианские авторы не были заинтересованы в народной культуре. Им была нужна единая христианская правда.

19. Название Масис засвидетельствовано сначала армянской письменности в V в., но приводимые Хоренаци стихи из мифа об Артавазде, где фигурирует это название, намного древнее и восходят к более ранним, языческим временам. В историческом плане легендарный Артавазд и его отец Арташес могут быть идентифицированы с одноименными царями династии Арташесидов (II-I вв. до н.э.).

Сопоставление Масиса с аккадским Машу могла иметь место в более глубокой древности. Армянское нагорье имело древнейшие связи с Месопотамией, археологически выявляемые с VI тысячелетия до н.э. В IV тысячелетии здесь были месопотамские колонии. В начале III тысячелетия до н.э. носители Куро-араксской культуры появляются в Сирии и Месопотамии. После середины III тысячелетия цари Аккада завоевали некоторые юго-западные районы нагорья. Во II-I тысячелетиях до н.э., особенно в эпоху Урарту, здесь было сильно ассирийское влияние. Название Масиса, как было сказано, может восходить к ассирийскому произношению Машу.

Почему великая гора аккадского мифа был назван 'близнецом'? Древним жителям Месопотамии была известна великая двуглавая гора далекого Армянского нагорья, а некоторые из них сами видели ее. Уже Г.Грессманн высказал мнение, что мифическая гора аккадского эпоса первоначально могла быть безымянной. Позже на нее была переведена название какой-то реальной

горы³¹. Можно ли исключить вероятность того, что Масис стал прототипом мифической близнечной горы Машу? Сопоставление двуглавой горы с близнечным мифом напрашивается. В этой связи интересно заметить, что район у подножья Масиса в урартских источниках называется Erkuahi / Egekuahi³², т.е. 'Эркуайской страной', что сопоставимо с армянским ерку 'два'. Если это так, то ассир. Māsu 'близнец' является переводом местного синонимичного названия, который позже вытеснил его.

20. Что касается отождествления Масиса и библейского Арарата, оно могло иметь место у еврейского населения городов Армении, которое было значительным с эпохи Тиграна Великого (I в. до н.э.) до раннего христианства. Это сопоставление могло получить новые импульсы с появлением первых христиан в первых веках н.э. и особенно после официальной христианизации страны в 301 г. Но все же древние местные мифы о Масисе еще долго были сильнее – библейское сопоставление не было однозначным и общепринятым и не имело сторонников в образованном духовенстве. Только с начала II тысячелетия отождествление Арарата с Масисом становится общепринятым. Среди причин, которые привели к этому однозначному отождествлению, можно назвать затухание древней (языческой) традиции, которое усилилось после потери государственности в XI в. и последующей значительной эмиграции населения региона.

Таким образом, Масис стал встречным пунктом двух традиций – о всемирном потопе и о закованном в горной пещере герое, первая из которых связана с югом, Месопотамией, а вторая концентрирована на Армянском нагорье и Кавказе.

TWO ARARATS: MOUNTAIN OF CORDUENA AND MASIS Armen Petrosyan (Institute of Archaeology and Ethnography, Yerevan)

The biblical Ararat, mountain of landing of Noah's Ark has two general identifications in the Armenian Highland: Mountain of Corduena (modern Cudi daği) and Masis (Ararat, Ağrı daği), situated respectively in the extreme south-east and extreme north-east of modern Turkey). The ancient Armenian sources actualized the first localization. Since the 11th century the second became more and more accepted. The paper deals with the pre-biblical myths and legends associated with those mountains and the history of identification of the biblical Ararat.

---

³¹ Das Gilgamesch-Epos. Neu übersetzt von Arthur Ungnad und gemeinverständlich erklärt von Hugo Greßmann. Göttingen, 1911, S. 163 f. (цит. по В.Инглизьян. Указ. Раб., с. 119-120).

³² Н.В.Арутюнян. Топонимика Урарту, 1985, с. 260-261; Его же. Корпус урартских клинообразных надписей. Ереван, 2001, с. 504-505.